

**АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПТА «УЧИТЕЛЬ»
В КЫРГЫЗСКО-АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА**

©*Калыгулова С. Ш.*, канд. филол. наук, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

©*Сатанбаева М. С.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

**ASPECTS OF APPLICATION OF THE TEACHER CONCEPT
IN THE KYRGYZ-ENGLISH PICTURE OF THE WORLD**

©*Kalygulova S., Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan*

©*Satanbayeva M., Osh State University Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. Предпринята попытка проанализировать особенности репрезентации концепта «учитель» в кыргызской и англоязычной лингвокультурах с позиций сопоставительной лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Показана их зависимость от мировоззрения, ментальности и художественных традиций конкретной культуры. Цель исследования заключается в анализе семантических соотношений концепта «учитель» на примере произведений Ч. Айтматова «Первый учитель» и Ш. Бронте «Джейн Эйр» с учетом лингвокультурологических особенностей выражения данного концепта. Этнические группы могут иметь разные взгляды на учителя в разные эпохи, так как по мере развития науки и техники меняется потребность в знаниях и информации. Поэтому необходимо определить особенности передачи концепта «учитель» в языках разных структур на разных этапах. В сопоставительных исследованиях лингвистов концепту «учитель» отводится незначительное место. Зарубежных, российских и кыргызских исследований, посвященных исключительно репрезентации концепта «учитель» с позиций сопоставительной лингвокультурологии, не обнаружено. В связи с этим исследование языковых средств, репрезентирующих концепт «учитель» на материале кыргызского и английского языков, является необходимой задачей языкознания.

Abstract. The paper attempts to analyze the features of the representation of the concept "teacher" in the Kyrgyz and English linguistic cultures from the standpoint of comparative cultural linguistics and cognitive linguistics. It is shown that it depends on mindset, mentality and artistic traditions of a particular culture. The purpose of the study is to analyze the semantic relationships of the concept "teacher" on the example of the works of The First Teacher by Ch. Aitmatov and Jane Eyre by S. Bronte, taking into account the linguistic and cultural features of the expression of this concept. Ethnic groups may have different views on the teacher in different eras, since as science and technology develop, the need for knowledge and information changes. Therefore, it is necessary to determine the features of the transfer of the concept "teacher" in languages of different structures at different stages. In comparative studies of linguists, the concept of "teacher" is given an insignificant place. Foreign, Russian and Kyrgyz studies devoted exclusively to the representation of the concept "teacher" from the standpoint of comparative linguoculturology have not been found. In this regard, the study of language means representing the concept of "teacher" on the material of the Kyrgyz and English languages is a necessary task of linguistics.

Ключевые слова: концепт, учитель, лингвокультура, язык, аспект.

Keywords: concept, teacher, linguistic culture, language, aspect.

В связи с активизацией процесса развития когнитивной лингвистики в Кыргызстане на первый план выдвинулось рассмотрение различных концептов с точки зрения когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического, историко-лингвистического и других аспектов. В России, на Западе и Востоке сформировались различные способы передачи опыта творческих профессий, основанные на различиях культурных, социальных и религиозных представлений. Приобретение каждой художественной традицией своих особых, исключительных правил взаимоотношений между учителем и учеником происходило не сразу, но навсегда впитывало уникальные, только данной культуре присущие черты. Традиционно в Кыргызстане профессия учителя является востребованной и почетной. Как отмечают исследователи, «многие философы древности усматривали прямую зависимость между почитанием учителя и процветанием либо гибелью государства». С древних времен образованные люди обладали высоким социальным статусом, так как только они имели возможность читать священные писания и классические каноны, занимать важные посты в государстве, тем самым давая начало культу грамотности и образованности [1, с. 6].

Среди исследований, посвященных концепту «учитель» в последние годы мы нашли работы С. Л. Смысловой, исследования Е. Н. Сергеевой, М. Н., М. Г. Жанцановой и Д. Э. Дагбаева, С. А. Питиной [1-4, 8, 9]. Для понимания национального менталитета и культуры концепт «учитель» в кыргызском языке имеет большое значение. Е. Н. Сергеева считает, что «привлечение в сферу лингвистического анализа термина «концепт» позволило открыть новые аспекты значений слов, в частности культурологический, проследить в рамках данного термина динамику развития исходного этимологического значения и объяснить закономерности появления смысловых превращений в текстах» [2, с. 73]. Так, анализируя концепт «учитель» в разных языках, М. Г. Жанцанова и Д. Э. Дагбаев приходят к нескольким выводам. Во-первых, понятие «учитель» во всех языках означает профессию. Во-вторых, в восточных языках (авторы рассматривают японский и китайский языки) оно в большей степени ассоциируется с понятием «наставник», «духовный учитель». В-третьих, в этимологии слова «учитель» в восточных языках общим является обозначение учителя как «предшественника» [3, с. 35]. Более того, исследуя концепт «учитель» в русском языке, А. А. Темченко, подчеркивает, что «концепт, как ментальное образование, постоянно эволюционирует, приобретает и утрачивает свои когнитивные признаки» [4, с. 218], что можно отследить и на примере концепта «учитель» и в кыргызской лингвокультуре.

Аспекты применения концепта «Учитель» в кыргызско-англоязычной картине мира очень широки [10]. В частности, его появление в художественной литературе описывает общечеловеческие ценности. При исследовании основных понятий в языковой картине мира необходимо обращаться к художественным и литературным текстам, поскольку они наглядно описывают образы и формы национального языкового сознания. По мнению Барта, литература решает проблемы слияния языка, литературы и языка [5, с. 123]. Отмечая, что языковые изменения встречаются в литературных произведениях должен быть установлен. Поэтому поэтический язык в художественной литературе не только отражает действительность, но и характеризует сам язык. Поэтому способствует раскрытию глубоко сокрытых тайн национальных понятий.

К примеру концепт «учитель» был использован в повести Айтматова «Первый учитель», написанном в 1960-х годах. Повесть Айтматова «Первый учитель» произведение

очень небольшое, но по этому небольшому произведению мы можем судить о характере представлений концепта «учитель» в кыргызской языковой картине мира. Родником в жизни был для многих людей герой повести Ч. Айтматова Дюйшен, человек удивительно красивой и мужественной судьбы. Героя в начале повести мы видим через оценочные характеристики его односельчан («*пожилой уже человек...*», «*...конь его был чет-то похож на хозяина – такой же костлявый, тонконогий*», «*бородатый смирный человек...*», «*старик Дюйшен*», «*Всю жизнь бобылем так и живет...*», «*... не знал всех букв алфавита...*», «*мы-то всерьез считали его учителем*») [6, с. 18]. Все это сопровождается ремарками, отчетливо обозначающими, что ни Дюйшена, ни то, что он когда-то делал никто всерьез не принимает: один из них небрежно махнул рукой: «*да разве то школа была, название одно*», «*здесь вид его выражал удивление и насмешку*», «*кругом засмеялись*») [6, с. 31].

Ситуация, в которой предстает пред нами герой в собственно-сюжетном развитии повести, является типической для социально-общественной жизни кыргызского аила 20-х годов. В контексте повести это определяется характеристикой героя- повествователя, Алтынай: «*это было в 1924 году... там, где сейчас находится наш колхоз, тогда был небольшой аил оседлых бедняков – джатакчей...*» [6, с. 4].

Герой повести Дюйшен появляется будто бы из вне. Герой Айтматова (Дюйшен) – реальный человек, чей строй души, высота нравственного идеала рождены социальной конкретностью времени и места. С какой же целью возвращается Дюйшен в 1924 году из Красной армии в свой запрытавшийся в горах аил Куркурсу. А с той, чтобы открыть там школу и учить детей тому, что он «знает сам». Нельзя забывать и того, что речь идет об осени 1924 года. Народ был сплошь неграмотным, поэтому, как и письменность, только складывалась. Нетрудно представить, в каком состоянии была тогда в Киргизии национальная школа. Много ли могло быть в ней учителей, лучше Дюйшена вооруженный программой и методикой преподавания.

Да, первый учитель был сам полуграмотен. В старом сарае, на охалках сена, что заменяли парты первым ученикам началась кыргызская школа Дюйшена. Он сам оборудовал класс, то есть отремонтировал конюшню, которая могла бы послужить школой, сложил печь, посадил тополя у полу развалившегося байского сарая. «*Старый глинобитный сарай прежде был байской конюшней. После прихода Советской власти бай куда-то откочевал, а конюшня так и осталась стоять*» [6, с. 20].

Он сам ходил по дворам, собирая учеников, снося ругань, оскорбления, терпеливо объясняя людям для чего их детям нужны знания. «*...в те дни люди по темноте своей не придавали значения в учебе, а Дюйшена считали в лучшем случае чудачком, который возится с ребятишками он нечего делать*» [6, с. 16].

Но благодаря школе Дюйшена рыжеволосая пытливая девочка Алтынай нашла свою дорогу в будущее, став затем известным в стране академиком Алтынай Сулаймановой. Вспоминая свое детство, Алтынай рассказывает: «*...он учил нас всему, что знал сам, проявляя при этом удивительное терпение. Склоняясь над каждым учеником, он показывал, как нужно держать карандаш, а потом с увлечением объяснял нам непонятные слова. Думаю, я сейчас и диву даюсь как этот малограмотный парень сам с трудом читавший по слогам, не имевший под ружгой ни единого букваря, как он мог отважиться на такое поистине великое дело...*» [6, с. 65].

Сам процесс обучения показан автором как путь в светлое будущее. Автор находит точный художественный путь, ведя повествование от имени самой Алтынай. В Дюйшене Алтынай видит такого человека, улыбка которого согревает сердце, а мудрые слова приносят

больше знания. Например, она говорит: «Товарищи, когда-то, даже не зная букву «а» мы учились в школе Дюйшена [6, с. 25].

В кыргызском языке буква, *а* как первая буква алфавита означает быть грамотным. Фраза «школа Дюйшена» имеет метафорический оттенок. И это, действительно, так. Сам того не ведая, Дюйшен совершил жизненный подвиг. Да, это был подвиг, потому что в те дни кыргызским детям, нигде не бывавшим за пределами айла, в школе, если можно так назвать ту самую мазанку с зияющими щелями, через которые всегда были видны снежны вершины гор, вдруг открылся новый, неслыханный и не виданный прежде мир. Дюйшен — первый учитель айла Куркуреу, совершил когда-то жизненный подвиг, то есть построил школу из бывшей байской конюшни.

В современном кыргызском языке словосочетание «школа Дюйшена» стало фразеологизмом, так как до Октябрьской революции в Кыргызстане было очень мало школ, дающих светское образование, поэтому первые светские школы выражаются словом «школа Дюйшена». Таким образом, эту фразу можно назвать национальной метафорой, принадлежащей только языковому образу кыргызов.

Далее рассмотрим репрезентацию концепта «учитель» через описание образа учительницы на примере произведения Ш. Бронте «Джейн Эйр». Тема женской свободы и равноправия, идеал полнокровной, яркой, не ущемленной условностями жизни, были свойственны творчеству всех Бронте. Критика несколько раз отмечала, как современно звучит тема борьбы за равноправие женщин как эмоционального, так и гражданского характера. Именно в произведениях Шарлотты Бронте и ее сестер появляется в английской литературе XIX века образ именно «новой женщины» в противовес утверждавшемуся буржуазно-викторианскому идеалу «кроткого ангела», чья роль в жизни — быть только хранительницей домашнего очага.

1. «*The first was a tall lady with dark hair, dark eyes, and a pale and large fore-head; her figure was partly enveloped in a shawl, her countenance was grave, her bearing erect*» [7, с. 76].

В данном примере концепт «учитель» реализуются лексемами: *a tall lady with dark hair, dark eyes, and a pale and large forehead*, употребляемые для описания образа учительницы, которую видит впервые маленькая девочка.

II. Учитель-мужчина – The male teacher.

1. «*To Miss Temple? Oh, no! I wish it did: she has to answer to Mr. Brocklehurst for all she does. Mr. Brocklehurst buys all our food and all our clothes*» [7, с. 90].

Здесь образ учителя-мужчины репрезентируется такими лексемами как: *Mr. Brocklehurst buys all our food and all our clothes*», то есть прежде всего для ученицы важнее отношение учителя к ученицам, чем мастерство его преподавания: *Mr. Brocklehurst buys all our food and all our clothes*.

Как видно из представленных выше примеров, главная героиня искренне переживает о своей наставнице-директрисе в момент ее разговора с руководством из-за несправедливых упреков в свой адрес. Концепт «учитель» выражен следующими лексемами: *he was making disclosures of my villainy; with painful anx-iety, to see its dark orb turn on me a glance of repugnance and contempt*.

На основании вышеприведенного исследования мы приходим к мнению, что семантическое своеобразие концепта «учитель» на примере произведения Ш. Бронте «Джейн Эйр» представлен такими семантическими группами как

I. Учитель-женщина – The female teacher.

II. Учитель-мужчина – The male teacher.

Следовательно, концепт «учитель» — это реальное явление, которое может быть реализовано через человеческое сознание.

Итак, в вышеисследованных произведениях объединяющая тематика семантических соотношений, формирующих концепт «учитель», представлена в образном воплощении концепта «учитель». Во-вторых, слово учитель используется для обращения к тем, кто сыграл важную роль в становлении профессиональном и личностном. Хотя с реформированием системы образования появляются новые функции (учитель-организатор, учитель-тьютор, учитель-методист) и даже градации (ведущий учитель, старший учитель, учитель), что мешает формированию ясного представления о назначении учителя среди простых граждан. Более того, в активное употребление вошло понятие о бесправности учителя, которого нужно защищать от произвола родителей и обучающихся, об учителе как человеке, имеющем обязанности перед всеми, но не имеющем средств и путей отстаивать свои права, об учителе как заложнике ситуации. В то же время С. А. Питина, исследуя концепт «учитель» на материале словарей, отмечает, что «отрицательно коннотированных репрезентантов концепта в русском языке немного, что свидетельствует о сохранении высокого статуса учителя в русском языковом сознании» [8, с. 119]. Невозможно не согласиться с мнением С. А. Питиной и следует отметить, что и в кыргызской и в английской лингвокультурах репрезентанты концепта «учитель» с неодобрительными значениями также немного. И это несомненно показывает, что к профессии учителя в данных культурах исконно наблюдается уважительное отношение, и сегодня учитель по-прежнему высоко ценится как на уровне общества, так и на уровне государства [9].

Список литературы:

1. Смылова С. Л. Концепт «учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX-XX веков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 23 с.
2. Сергеева Е. Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. 2009. №3 (41). С. 72-85.
3. Жанцанова М. Г., Дагбаев Д. Э. Концепт "учитель" в современной лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2019. №2. С. 32-36.
4. Темченко А. А. Концепт учитель: текстовый vs субъектный потенциал // Иностранные языки: методические и лингвистические аспекты. 2018. №42. С. 218-227.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика, поэтика. М.: Прогресс, 1994. 615 с.
6. Айтматов Ч. Первый учитель. 1988. 96 с.
7. Бронте Ш. Джейн Эйр. М.: Издательство АСТ, 2022. 672 с.
8. Питина С. А. Реализация концепта УЧИТЕЛЬ в английском и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. №10(432). С. 118-123. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11017>
9. Асанова Д. А., Абдыкадырова С. Р., Исакова Д. К., Шадиева М. С. Вопросы нравственности, воспитания и культуры - насущная потребность сегодняшних дней // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. 2017. №2(35). С. 11-15.
10. The Oxford Dictionary of English Etymology. Ed. by C. T. Onions. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 906.

References:

1. Smyslova, S. L. (2007). Kontsept «uchitel'» v russkom pedagogicheskom diskurse rubezha

XIX-XX vekov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Tyumen'. (in Russian).

2. Sergeeva, E. N. 2009. Ponyatie kontsepta i aspekty ego izucheniya v sovremennoi lingvistike. *Vestnik VEGU*, (3 (41)), 72-85. (in Russian).

3. Zhantsanova, M. G., & Dagbaev, D. E. (2019). Kontsept "uchitel'" v sovremennoi lingvistike. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo*, (2), 32-36. (in Russian).

4. Temchenko, A. A. (2018). Kontsept uchitel': tekstovyi vs sub'ektnyi potentsial. *Inostrannyye yazyki: metodicheskie i lingvisticheskie aspekty*, (42), 218-227. (in Russian).

5. Bart, R. (1994). *Izbrannyye raboty: Semiotika, poetika*. Moscow. (in Russian).

6. Aitmatov, Ch. (1988). *Pervyy uchitel'*. Moscow. (in Russian).

7. Bronte, Sh. (2022). *Dzhein Eir*. Moscow. (in Russian).

8. Pitina, S. A. (2019). Realizatsiya kontsepta UChITEL" v angliiskom i russkom yazykakh. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (10(432)), 118-123. (in Russian).
<https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11017>

9. Asanova, D. A., Abdykadyrova, S. R., Isakova, D. K., & Shadieva, M. S. (2017). Voprosy npravstvennosti, vospitaniya i kul'tury - nasushchnaya potrebnost' segodnyashnikh dnei. *Vestnik Zhalal-Abadskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2(35)), 11-15.

10. *The Oxford Dictionary of English Etymology* (1996). Oxford: Clarendon Press.

*Работа поступила
в редакцию 19.05.2023 г.*

*Принята к публикации
27.05.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Калыгулова С. Ш., Сатанбаева М. С. Аспекты применения концепта «учитель» в кыргызско-англоязычной картине мира // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 704-709. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/90>

Cite as (APA):

Kalygulova, S., & Satanbayeva, M. (2023). Aspects of Application of the Teacher Concept in the Kyrgyz-English Picture of the World. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 704-709. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/90>